

Онтологический дуализм экономической реальности¹

Дмитрий Г. МУДРИК ¹⁾, Владимир Н. КОВНИР ²⁾

¹⁾ Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

²⁾ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

²⁾ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация

¹⁾ <https://orcid.org/0000-0001-5436-9311>

 dmudrik@mail.ru

²⁾ <https://orcid.org/0000-0002-1302-252X>

Для цитирования: Мудрик, Д. Г., Ковнир, В. Н. (2022). Онтологический дуализм экономической реальности. *AlterEconomics*, 19(4), 584-601. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.2>

Аннотация. В статье исследуется дуализм экономической реальности, вызванный двумя не сводимыми друг к другу базовыми онтологиями морального и натуралистического мировоззрения. Это выражается в отсутствии общего предмета экономической науки, несовместимости парадигм различных школ, отсутствии прямой связи теории с опытом и отрицании объективности экономических законов. В работе показано, что в основании экономического мейнстрима лежат моральные принципы антропоморфизма, телеологизма и иерархизма, которые не позволяют напрямую перенести естественнонаучные методы в экономическую науку. Целью настоящего исследования является обоснование единства эпистемологии и онтологии естественных и моральных явлений, основанного на эмпирическом познании человеком материальных и социально-экономических явлений при взаимодействии его с окружающей средой. Методологическую базу работы составили эмпирические и рационалистические методы познания, применяемые наукой в исследовании естественных и социально-экономических явлений. Предметом исследования стал сравнительный анализ основных принципов морального и натуралистического мировоззрения. В результате была разработана общая модель естественнонаучного познания естественных и социально-экономических явлений. Показано, что в основании изучения естественных и социально-экономических явлений лежит эмпирическое познание физических и ценностных свойств явлений, обусловленное внешними естественными силами природы и внутренними психофизическими силами человека. Предлагаемая модель позволяет рассматривать социально-экономические факты как отражение объективной реальности, проявляющейся через явления ценностных свойств объектов, познаваемых качественно и количественно.

Ключевые слова: онтология и эпистемология экономики, моральное и натуралистическое мировоззрение, сенсуализм, физические и ценностные свойства объектов, физические и психофизические силы

¹ © Мудрик Д. Г., Ковнир В. Н. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Ontological Dualism of Economic Reality

Dmitriy G. MUDRIK ¹⁾✉, Vladimir N. KOVNIR ²⁾

¹⁾ *Independent researcher, Moscow, Russian Federation*

²⁾ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation*

²⁾ *Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation*

¹⁾ <https://orcid.org/0000-0001-5436-9311>

✉ dmudrik@mail.ru

²⁾ <https://orcid.org/0000-0002-1302-252X>

For citation: Mudrik, D. G. & Kovnir, Vl. N. (2022). Ontological Dualism of Economic Reality. *AlterEconomics*, 19(4), 584-601. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.2>

Abstract. The article explores the dualism of economic reality that stems from two irreducible basic ontologies of moral and naturalistic worldviews. Such dualism is expressed in the absence of a common subject of economic science, incompatibility of paradigms of different schools, lack of the direct relationship between theory and practice, and denial of the existence of objective economic laws. The paper shows that mainstream economics is based on moral principles of anthropomorphism, teleologism and hierarchism, which impedes the direct transfer of natural science methods to the economic science. The purpose of this study is to substantiate the unity of epistemology and ontology of natural and moral phenomena. This unity stems from the empirical cognition of material and socio-economic phenomena which happens when an individual interacts with the environment. The research methodology comprises empirical and rationalistic methods of cognition. Comparative analysis of the basic principles of moral and naturalistic worldviews is used to build a general model of scientific cognition. It is shown that study of natural and socio-economic phenomena is based on the empirical cognition of their physical and value properties due to the action of external natural forces of nature and internal psychophysical forces of man. The proposed approach allows presents socio-economic facts as reflections of objective reality manifested through the value properties of objects cognized qualitatively and quantitatively.

Keywords: ontology and epistemology of economics, moral and naturalistic worldview, sensationalism, physical and value properties of objects, physical and psychophysical forces

1. Введение

Общераспространенное современное научное мировоззрение построено на дуализме, исходящем «из признания равноправности и несводимости друг к другу двух основных начал универсума — материального и духовного, физического и психического, тела и души» (Любимов, 2010. С. 701).

В экономической науке это выражается в «дуализме картины экономической реальности» (Ананьин, 2008. С. 448), которая сводит предмет экономической теории «или к физическому продукту («богатству»)», основанному на натуралистическом мировоззрении, «или к рациональному человеческому действию» (Ананьин, 2008. С. 461–462), основанному на моральном мировоззрении. Противостояние несовместимых парадигм в экономической теории, которые сосуществуют в головах теоретиков различных школ, создают теоретические и практические проблемы в экономике, в том числе проблемы коммуникации в экономическом сообществе.

Целью настоящего исследования является обоснование единства эпистемологии и онтологии социально-экономических и физических явлений и возможности применения естественнонаучных методов в экономической науке. В исследовании показано, что единство эпистемологии основано на чувственном познании материальных (эмпиризм) и социально-экономических (маржинализм) явлений.

Единство онтологии выражается в том, что бытие проявляется для нас как действие различных сил природы, которые воспринимаются нами как изменение определенных свойств тел. Например, действию механических сил свойственна деформация или изменение движения тел, действию электрических сил свойственна электризация тел, действию термодинамических сил свойственно изменение температуры тел и т. д. Но человек, будучи природным телом, также является источником внутренних психофизических сил, которые проявляются в социально-экономических явлениях, и действие которых, как мы покажем ниже, приводит к появлению у тел качества ценности.

Предметом данного исследования стали основные принципы морального и натуралистического мировоззрения и их сравнительный анализ. Методологическую базу работы составили эмпирические и рационалистические методы познания, применяемые наукой для исследования естественных и социально-экономических явлений. В результате проведенного исследования была предложена общая модель научного познания физических и экономических явлений, основанная на эмпирическом познании реальности, которая, на наш взгляд, позволяет применить естественнонаучный метод в экономической науке и тем самым снять проблемы онтологического дуализма.

2. Дуализм мировоззренческих представлений об экономике

Дуализм представлений о природе экономической реальности выражается в использовании экономистами морального и естественнонаучного мировоззрения для объяснения экономических явлений.

В работах австралийских ученых Клайва и Кары Бид дуализм рассматривается как «дихотомия между традиционными натуралистическими и ненатуралистическими способами человеческого исследования... в философии социальных наук» (Beed, Beed 1996. P. 1080).

Как основание для отнесения неоклассической экономической теории к натуралистическому направлению указывается то, что она «опирается на философские предпосылки позитивизма, эмпиризма, формализма, рационализма и редукционизма» (Beed, Beed, 1996. P. 1082). Ненатуралистический (моральный) способ познания человеческого поведения связан с «метафизической теологической основой», «идеализмом, верой в дух или разум как основу материального мира» (Beed, Beed, 1996. P. 1085). В настоящее время он представлен «множеством подходов в социальных науках и философии, таких как феноменология, этнометодология, герменевтика, экзистенциализм, постмодернизм, структурализм и постструктурализм, релятивизм, например, конструктивизм, и разновидности реализма...» (Beed, Beed, 1996. P. 1086). В своих работах они перечисляют 35 различий между ненатуралистическим и натуралистическим подходами в современной экономике (Beed, Beed 1996. P. 1089), что демонстрирует существующий уровень разногласий в экономической теории.

Одновременно Клайв Бид полагает, что «экономика не способна применять натуралистические методы для получения надежных, новых, имеющих отношение к политике, выводов» (Beed, 2000. P. 418), и для нее актуальность естественной эпистемологии «не представляет собой качественно новой концепции, не обладает последовательным смыслом и не способна наметить инновационный путь развития экономики» (Beed, 2005. P. 99).

Его поддерживает Д. Хаусман, определяя специфический научный статус экономики как науки, относящейся к «социальному научному натурализму» (Hausman, 2018. P. 71) из-за особенностей, отличающих ее от естественных наук (Hausman, 2018. P. 82). По мнению Хаусмана, предмет обобщения, объяснения и другие когнитивные исследования экономики не могут освободиться от субъективно-моральных представлений (например, «*Verstehen*», интенциональность). Поэтому «люди и их поведение не могут быть предметом научного исследования» (Hausman, 2018. P. 71), а «экономика — это своеобразное предприятие, совсем не похожее на физику» (Hausman, 2018. P. 82).

В работах П. Роны указывается, что различие между естественной и моральной философией приводит к переосмыслению экономики как моральной науки (Róna, 2017. P. 3). «Естественные науки занимаются объектами, которые существуют независимо от человеческого мышления. Но экономика, в отличие от естественных наук, не имеет онтологически объективного предмета, поскольку экономическая жизнь, в отличие от материи, является продуктом человеческой интенциональности» (Róna, 2017. P. 4).

Рона указывает, что существующая дихотомия между предметом социальных наук и предметом естественных наук связана с фундаментальным различием между «телесной и нетелесной реальностью», и «эти различия указывают на глубокое онтологическое различие между предметом естественных и социальных наук...» (Róna, 2018a. P. 3). Исследуя фундаментальное онтологическое различие между объектами природы и экономики, Рона приходит к выводу, что экономика не является наукой, и «современная экономика — это идеология, представляющая себя в научной одежде...» (Róna, 2018b. P. 30).

Обсуждение дихотомии естественнонаучного («натуралистического») и морального («ненатуралистического») понимания экономики находится сейчас на переднем крае научных дискуссий. Мы полагаем, что существующий спор о применении естественнонаучных методов в экономике связан с различным пониманием предмета экономической науки, что вытекает из мировоззренческих различий. Большинство ученых придерживаются мнения, что экономику нельзя отнести к естественным наукам.

Если рассмотреть основные методы исследования экономики, то можно увидеть их прямую связь с тем или иным мировоззрением, которые мы рассмотрели выше.

Первый естественнонаучный метод возник в начале XVIII в. в классической школе. Его выдающимися разработчиками были Адам Смит, Давид Рикардо и Джон Стюарт Милль. В основании этого метода лежит естественнонаучное мировоззрение, основанное на том, что в экономике существуют механизмы, независимые от воли и сознания субъектов, с помощью которых сила «невидимой руки» приводит к «естественному порядку» индивидуальные действия субъектов. «Смит и другие экономисты рассматривали экономику как в значительной степени саморегулирующуюся систему» (Hausman, 2008. P. 23). Такие представления были связаны с возникновением в XVII в. новой философии (Бекон, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Локк и др.), вызвавшей революцию в мировоззрении людей, и открытием естественных причин явлений природы. Естественнонаучный метод в экономике возник, когда человек осознал, что существуют экономические механизмы, которые можно изучать, наблюдая внешние стороны экономической реальности: экономический кругооборот и его структуру.

Второй метод, который можно назвать субъективным, возник в 70-х гг. XIX в. в ходе маржиналистской революции в работах У. Ст. Джевонса, К. Менгера, Л. Вальраса. Результатом маржиналистской революции стало открытие субъективной («предельной») ценности и дальнейший переход от классической к неоклассической экономической теории. Этот процесс вызвал существенные изменения экономической доктрины и методологии экономической науки (Hausman, 2008. P. 32). В основании субъективной ценности лежит моральное мировоззрение, связанное с моделированием субъективного поведения человека, которое обусловлено его предпочтениями, решениями, сложившимися нормами и правилами. Считается, что, моделируя поведение и максимизируя «целевую функцию рациональной деятельности» человека, можно комплексно описать «силы», которые выражают действие экономических законов. То есть познание экономических законов обуславливается логикой человеческого поведения.

Этой логике соответствует и описание предмета экономической науки.

Общепризнанное в мейнстриме определение предмета экономической науки было дано Л. Роббинсом: «Экономика — это наука, которая изучает человеческое поведение как взаимосвязь между целями и ограниченными средствами, которые имеют альтернативное применение» (Robbins, 1932. P. 15).

Из этого определения следует, что:

1) причиной экономических явлений является человеческое поведение, которое обусловлено его сознанием и волей. Таким образом, природа экономических законов объясняется внутренними духовными актами субъектов;

2) направление экономических процессов зависит от целей, которые выбирает человек.

3. Основания моральной парадигмы в экономической науке и ее проблемы

Когда предполагается, что поведение человека предписывает экономической системе определенные закономерности, это означает, что в основании такой экономической теории лежит моральная парадигма.

Доминирование этой парадигмы имеет свои исторические корни и связано с представлениями донаучного мышления, основанного на понятиях, которые в настоящее время принимаются экономической наукой как данные «a priori», т. е. не подвергающиеся сомнению. Историко-критический анализ мировоззренческих принципов показывает, что до XVII в. в познании окружающего мира господствовало моральное мировоззрение, поддерживаемое авторитетом церкви, которое вводило в представление человека три основных принципа (Спекторский, 2006. С. 44):

1. Антропоморфизм — объяснение наблюдаемых явлений как результат действия воли каких-либо духовных (естественных или сверхъестественных) сущностей («антропоморфные силы»). Ф. Бэкон относил антропоморфизм к «идолам рода» («*Idols of the Tribe*»), в которых выражается «стремление объяснять действия природы по аналогии с действиями и поступками человека, т. е. убеждение, что природа делает то же самое, что и человек» (Бэкон, 1971. С. 324).

2. Телеологизм — это объяснение изменений всего происходящего из целей, установленных какой-либо духовной сущностью (наличие предустановленной целесообразности).

3. Иерархизм — распределяет все существа, весь мир по чинам и рангам. Все явления природы рассматривались как подчинение низшего высшему.

Таким образом, отличительной чертой морального мировоззрения является объяснение и связь всех явлений (физических и социальных) через духовные сущности, которые являются их причинами.

Однако в XVII в. с возникновением новой философии произошла революция в мировоззрении людей, вызванная открытием естественных причин явлений и заменой морального мировоззрения на мировоззрение физическое. В тот период естественнонаучный (физический) метод использовался первопроходцами науки для объяснения не только природных явлений, но и социально-экономических (Спекторский, 2006). В XVII в. зарождается классическая политэкономия, которая стремилась построить экономическую теорию, основываясь на наблюдениях экономических явлений, т. е. эмпирически, через получаемый опыт.

Одним из основоположников экономической теории как науки считается Адам Смит. Его система экономических знаний основывалась на рациональном «естественном порядке» (Smith, 2007. Р. 4). Своим идеалом Смит считал ньютоновскую картину мироздания. По мнению Смита, человека и общество надо исследовать так же, как природу (Аникин, 1968).

Однако выполнить эту задачу он до конца не смог. Проблема заключалась в том, что Смит не мог указать естественных причин экономических явлений. В отличие от Ньютона, который объяснял механические явления действием естественных физических сил, Смит объяснял экономические явления действием антропоморфных сил, вызванных «эгоистическим» поведением субъектов и таинственной силой «невидимой руки» (Smith, 2007. Р. 349), согласующей частные и общественные интересы.

По факту моральные принципы, от которых отказались естественные науки, остались в экономической науке, только место антропоморфной сверхъестественной сущности Бога заняла естественная сущность Человека.

Антропоморфизм проявляется в том, что человек считает себя «творцом экономики» и стремится объяснить ход экономических явлений по аналогии со своим поведением и поступками. Как заметил Хаусман, «эти философы утверждают, что закономерности в поведении людей обусловлены не естественными законами, а правилами и институтами» (Hausman, 2008. Р. 19–20), установленными людьми.

Телеологизм выражается в том, что ход экономических процессов зависит от целей, которые выбирает человек. Макс Вебер отмечает: некоторые экономисты считают, что «экономическое «развитие»... может быть понято только под углом зрения нравственных максим и потому по своей сущности резко отличается от любого развития «в области природы». В силу этого познание экономического развития всегда телеологично по своему характеру» (Вебер, 1990. С. 381).

Иерархизм выражается в стратифицированной социальной реальности (Jackson, 1995. Р. 767), делении общества на классы, слои, прослойки в иерархическом порядке и ранжировании по шкале «элита» / народ.

Таким образом, вместо нравственных Божественных законов человек установил свои законы, основанные на рациональных учениях гедонизма, утилитаризма, прагматизма, либерализма и др. Несмотря на существующее сейчас разнообразие экономических школ и математических моделей, основные принципы экономического мировоззрения не изменились и остаются моральными. Как отмечает В.С. Автономов, в результате развития неоклассической теории «экономический субъект превращается из полубога маржиналистской исходной модели в существо чисто божественное...» (Автономов, 1993. С. 63).

По нашему мнению, попытка ортодоксальных экономистов объяснить экономические законы через установленные человеком правила и нормы, путем их математического моделирования, очень похожа на работу схоластов, объяснявших логическим путем законы природы через нравственные законы, установленные Богом.

Отсюда следует, что ортодоксальное экономическое мировоззрение является формой субъективного идеализма, представители которого пытаются «интерпретировать» или «толковать» экономическую реальность через «рациональное» поведение человека и общественные институты. Социальная реальность представляется «рукотворной и полностью субъективной» (Jackson, 1995. P. 764).

Однако экономическая наука, основанная на моральной парадигме, сталкивается со своими специфическими проблемами. Первая из них — отсутствие общего предмета экономической науки для существующих экономических школ (классическая, историческая, марксизм, маржинализм, кейнсианство, монетаризм, институционализм и др.).

В ортодоксальной экономике причиной экономических явлений принято считать поведение субъекта, которое влияет на все стороны физической и социальной реальности. Экономическая деятельность вызывает несметное разнообразие взаимодействий с внешней природой, в которых невозможно через наблюдение выделить общий элемент. Поэтому в разные времена разные экономические школы (классическая, субъективная, институциональная и др.) по-разному представляли себе предмет экономической науки. Предметом были или явления, которые связаны с хозяйственной деятельностью (деньги, природа, труд человека, богатство и др.), или условия, которые влияют на эту деятельность (неэкономические факторы, социальные институты, поведение человека, способы управления). Лайонел Роббинс по этому поводу замечал, что «...единой точки зрения относительно сущности предмета всех этих обобщений не существует... Все мы говорим об одном и том же, но до сих пор не решили, о чем именно» (Robbins, 1932. P. 1).

Другая проблема — отсутствие прямой связи теории и опыта. Экономике часто критикуют за ее методы моделирования. Утверждается, что модели, с помощью которых мейнстрим описывает экономические явления, не связаны с экономической реальностью, а представляют собой заведомо нереалистичные искусственные «аналоговые экономики» (Lucas, 1981); «правдоподобные миры» (Sugden, 2000; Cartwright, 2009; Grüne-Yanoff, 2008); «модели изолированных и суррогатных систем» — MISS (Mäki, 2009) или «притчи» (Рубинштейн, 2008).

При отсутствии понимания общего предмета экономической науки различными экономическими школами (среди них классическая, историческая, субъективная, институциональная) в философии экономической науки обосновываются взгляды о невозможности монополии на истину, о плюрализме теоретических подходов, о возможности эквивалентных научных описаний одной и той же реальности. Это приводит к обоснованию мнения о том, что в экономике отсутствуют законы развития экономических процессов. Например, Лукаш Хардт приходит к парадоксальному выводу, что «если мы хотим, чтобы экономика была реальной, то мы должны выбрать экономику без законов» (Hardt, 2017. P. 5).

Проведенный нами анализ приводит к важным выводам: в ортодоксальной экономике отсутствует общий предмет экономической науки, отсутствует прямая связь теории с опытом и отрицается объективность экономических законов. Отсюда не является неожиданным вывод, что ортодоксальная экономика не явля-

ется наукой, а скорее представляет собой искусство (Ананьин, 2007) или ремесло, которое использует накопленные знания и опыт в решении практических задач для достижения определенных политических целей.

Постараемся теперь ответить на другой вопрос: можно ли найти решение, которое позволило бы использовать естественнонаучный метод для изучения экономических явлений?

4. Особенности натуралистического мировоззрения в экономике

Сущность произошедшего в XVII в. переворота в мировоззрении людей была связана с новыми открытиями в мире чувственной природы и заменой морального мировоззрения на мировоззрение натуралистическое. Причины деятельности понимались уже не в прежнем антропоморфном и телеологическом смысле, а в смысле естественно-необходимой связи явлений, не зависящей от желаний и целей каких-либо существ. В таблице приведено сравнение основных принципов морального и натуралистического мировоззрения.

Основными методами познания при натуралистическом мировоззрении являются эмпиризм, основанный на познании реальности через органы чувств, и рационализм, основанный на деятельности разума, направленного на сбор, обобщение, классификацию и взаимосвязь результатов опыта.

На рис. 1 представлена модель процесса получения знаний, основанного на натуралистическом познании человеком естественных явлений природы.

При эмпирическом познании, как показано на рис. 1, объекты и явления природы, проявляя свою активность через природные силы, воздействуют на органы чувств человека, вызывая различные ощущения. Возникающие ощущения являются элементарной, исходной формой познания внешнего мира. Получаемые ощущения сохраняются в памяти как представления о различных свойствах материи. Дальнейшее обобщение и классификация качественных и количественных изменений свойств объектов и выявление их причин формируют наши научные знания и теории о естественных явлениях природы.

Таблица

Основные принципы морального и натуралистического мировоззрений

Table

Basic principles of the moral and naturalistic world view

Основные принципы	Моральное мировоззрение (антинатурализм)	Натуралистическое мировоззрение
Причины явлений	Антропоморфные силы, действие которых определяется сознанием, волей и целями духовных существ.	Природные силы, действие которых определяется эмпирически через качественное и количественное изменение свойств объектов.
Взаимосвязь явлений	Телеологизм, обусловленный целесообразным и рациональным поведением духовных существ.	Законы природы, обусловленные причинно-следственными связями.
Взаимоотношение явлений	Иерархизм. Подчинение низшего высшему.	Явления и предметы природы рассматриваются как отношение части к целому.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Модель естественнонаучного познания человеком естественных явлений природы.
Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Model of scientific cognition of natural phenomena

Таким образом, отличительной чертой натуралистического мировоззрения является объяснение явлений природы через действие естественных сил, которые проявляются в ощущениях свойств объектов. Естественные силы отличаются от антропоморфных сил тем, что мы можем их наблюдать на опыте через ощущения как возникновение или изменение определенных свойств объектов. Дальнейшее выявление причинно-следственных связей между действием сил и вызванными ими изменениями свойств/состояний объектов приводит к открытию закономерностей и созданию научных теорий, объясняющих наблюдаемые явления (например, механика, акустика, гидродинамика, термодинамика, электродинамика и др.).

Возникает вопрос: могут ли экономические силы, вызванные потребностями субъектов, также эмпирически познаваться, как естественные силы, через наши органы чувств при взаимодействии субъектов с окружающей природой? Опыт показывает, что это возможно. В 70-х гг. XIX в. в познании экономических явлений, также как в естествознании, произошла революция, вызванная открытием маржиналистами субъективной ценности. Экономисты впервые обратили внимание, что экономические явления, вызванные нашими потребностями, связаны также с чувственными переживаниями значимости объектов, которые вызывают представления о субъективной ценности благ.

Получается, что чувственное познание природы не ограничивается только ощущениями, а имеет две стороны. С одной стороны, процесс изучения природных явлений происходит при взаимодействии внешних сил природы с субъектом и вызывает познание естественных свойств объектов и законов их изменений через ощущения материального мира (см. рис. 1). С другой стороны, процесс изучения экономических явлений происходит при взаимодействии внутренних сил (потребностей) субъекта с внешними объектами и вызывает познание ценностных свойств объектов и законов их изменений через чувственные переживания субъективной ценности.

Модель двух процессов познания показана на рис. 2. Как видно на модели, процессы эмпирического и рационального познания естественных и экономических явлений вызваны взаимодействием внешних сил природы и внутренних сил субъекта.

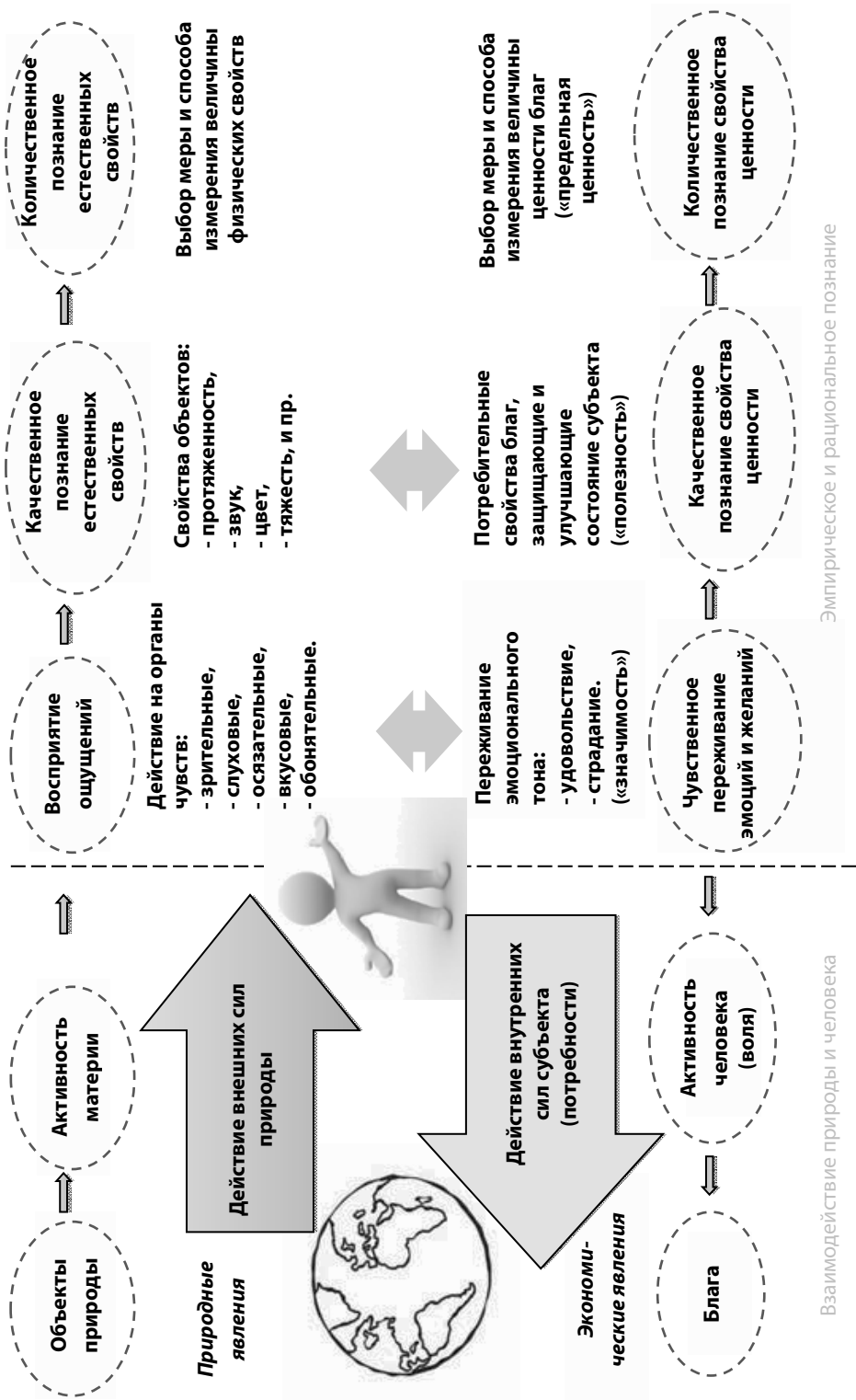

Рис. 2. Общая модель эмпирического и рационального познания природных и социально-экономических явлений при взаимодействии природы и человека.

Источник: составлено авторами.
Fig. 2. General model of empirical and rational knowledge of natural and socio-economic phenomena in human-nature interactions

ектов и поэтому взаимосвязаны друг с другом. «В результате контакта с окружающим миром человек получает информацию не только о свойствах объектов и явлений, но и об *эмоциональном значении* тех или иных сенсорных раздражителей (неприятный вкус, резкий звук, яркий свет и т. д.)» (Вайнштейн и др., 2009. С. 356)¹. Они выражают отношение человека к окружающим предметам и их значение, которое переживается в форме удовольствия или страдания («эмоциональный тон»).

Если ощущения вызваны активностью внешней среды и воздействием ее на субъект, то переживание чувств вызвано активностью субъекта и воздействием его на эту среду.

С одной стороны, действие сил является фактом нашего субъективного восприятия реального мира через органы чувств (ощущения, переживания эмоций и воля). Но, с другой стороны, те же самые факты могут рассматриваться как отражение объективной реальности, проявляющейся нам через явления естественных и ценностных свойств объектов, которые можно качественно изучать и количественно измерять (рис. 2). Для естественных явлений качественное познание связано с изучением различных физических свойств объектов (форма, цвет, вес, температура и т. д.), а количественное измерение связано с выбором меры (единиц измерения) и способа измерения наблюдаемых свойств объектов².

Для экономических явлений качественное изучение свойства ценности связано с представлением о потребительных свойствах благ — «полезности» (Менгер, 2005. С. 65). Полезность вызвана естественными свойствами объектов, оказывающих положительное действие на субъект (например, лечебное действие, защита от внешних условий, удовольствие и пр.). Важно различать естественные и потребительные свойства объектов. Представление о потребительных (качественных) свойствах возникает после того, как сформировано отношение субъекта к воспринимаемым ощущениям через оценку полезности естественных свойств благ для жизни субъекта.

С другой стороны, свойство ценности воспринимается количественно как величина интенсивности чувственных переживаний субъектом значимости объектов, которая зависит не только от качественных свойств благ (полезности), но и от их редкости («предельная ценность»). Количественное измерение ценности связано с выбором меры ценности (денежных единиц) и способа измерения ценности объектов³.

Объекты, имеющие полезность и ценность, называются экономическими благами. Объекты, у которых отсутствует полезность (например, исторические артефакты) или ценность (например, дары природы), не являются экономическими благами (Менгер, 2005. С. 67).

Внутренние силы субъекта, переживаемые им как «потребность» в экономических благах, будем называть экономическими силами. Деятельность субъектов, вызванная экономическими силами, вызывает их хозяйственную активность.

¹ Вайнштейн, Л. А., Поликарпов, В. А., Фурманов, И. А. (2009). *Общая психология: учебник*. Минск: Современная школа, 512.

² Международная система единиц, СИ (International System of Units, SI) - система единиц физических величин.

³ Международные стандарты оценки, МСО (International Valuation Standards (IVS)) включают рыночный (Market Approach), затратный (Cost Approach) и доходный (Income Approach) способы оценки благ.

В случае если ценность благ связана не с полезностью, а с другими их качествами (красота, истина, добро), которые изучаются эстетикой, философией и этикой, то эти блага не являются результатом экономической деятельности и вызваны социальными силами, связанными с другими видами социальной деятельности человека (искусство, наука, политика, право и религия). Однако, так как указанные качества социальных благ (красота, истина, добро) вызваны чувственными (духовными) переживаниями и потребностями в них субъекта, то их количественная оценка также измеряется ценностью (значимостью) их для субъекта, и поэтому социальные блага также интегрированы в экономику.

Из модели, представленной на рис. 2, мы видим, что явления физические и экономические связаны с понятием «силы», которая вызывает, с одной стороны, ощущения, а с другой стороны — чувственные переживания. Действие этих сил мы познаем через изменение физических и ценностных свойств объектов. Силы, источником которых является человек, так же эмпирически познаваемы, как и физические силы.

Но тогда возникает другой вопрос, почему маржиналисты, открывшие чувственную природу ценности, отрицали ее объективность и возможность использования естественнонаучных методов для изучения свойства ценности? Как подчеркивает Хаусман, «за 130 лет, прошедших после неоклассической революции, эта теория претерпела огромные изменения. Например, говоря о полезности, современные экономисты больше не говорят о каком-то ощущении, которое люди хотят максимизировать. „Полезность” теперь — это просто еще один способ говорить о предпочтениях» (Hausman, 2008. P. 27). То есть чувственное познание ценности благ («ощущение») было «оторвано» от опыта и стало степенью субъективной «предпочтительности» или интенциональностью.

Из теории познания мы знаем, что в основании эмпирического познания лежит теория сенсуализма. Известно, что сенсуализм приводит к двум прямо противоположным мировоззрениям: реалистическому и идеалистическому.

Реалисты считают, что наши чувства вызваны объективной, независимой от нас реальностью. А субъективные идеалисты полагают, что нет независимого от нас мира, и реальность есть только наши субъективные ощущения и чувственные переживания. То есть внешний мир существует только как наше сознание, из которого конструируется реальность.

Как было показано нами выше, существующее ортодоксальное экономическое мировоззрение основано на субъективном идеализме. Один из основателей теории субъективной ценности Карл Менгер объяснял это так: ценность благ «не есть нечто присущее благам, не есть их свойство, но представляется нам просто, как отношение, в котором находятся некоторые предметы к человеку. При исчезновении человека они, разумеется, тотчас перестают быть благами» (Менгер, 2017. С. 66–67). То есть свойство ценности не является объективным свойством благ, а есть результат субъективного отношения человека к благам.

В связи с этим многие экономисты отрицают объективность свойства ценности благ. Даже Маркс, который считается материалистом, отрицал естественную природу свойства стоимости/ценности благ. Если «тяжесть представляет естественное свойство», — писал он, — то стоимость «представляет не природное свойство, а «общественное» (Marx, 2018. P. 39).

Однако натуралистическое мировоззрение опровергает то, что свойства объектов есть «нечто присущее» им. Любое физическое свойство какого-либо объекта не существует само по себе и не «присуще» объектам, а возникает только как отношение с другими объектами, т. е. вызвано взаимодействием между ними. Например, «присущее» телам свойство иметь размер и форму вызвано взаимодействием межатомных и межмолекулярных сил вещества. Если представить, что эти взаимодействия (отношения) исчезают, то «исчезают» размер и форма тел. Из физики, например, мы знаем, что есть вещества, которые не могут иметь форму и размер, — это газы. Другое «присущее» свойство — «вес» тел — вызвано взаимодействием гравитационных сил Земли и тел, и в случае отсутствия Земли вес тел «исчезает», тела становятся невесомыми. «Присущее» телам свойство иметь цвет вызвано взаимодействием источника света с телами. В случае отсутствия источника света все цвета «исчезают», то есть объекты становятся невидимыми и т. д. и т. п.

Как было нами показано выше (рис. 2) — свойство ценности благ также возникает в результате взаимодействия (отношения) внутренних сил субъекта с внешними объектами. Поэтому, как верно заметил Менгер, «при исчезновении человека они [предметы], разумеется, тотчас перестают быть благами», т. е. теряют свою ценность. Это подтверждает, что ценность благ есть свойство, вызванное действием внутренних сил субъекта, в которых он испытывает потребность.

Менгер был совершенно прав, определяя ценность «как отношение, в котором находятся некоторые предметы к человеку», но он ошибался в том, что объективные естественные свойства объектов являются статичными как «нечто присущее» навсегда материи. Поэтому делался неправильный вывод, что естественные свойства объективны, а свойство ценности субъективно.

Однако, если мы говорим об экономике как о естественной науке, то предметом этой науки является свойство ценности окружающих объектов, вызванное действием внутренних сил, присущих человеку, переживаемых им как потребности в этих объектах. Именно эти силы вызывают хозяйственную активность людей, и именно свойство ценности лежит в основании всех экономических понятий и отличает экономические явления от всех других известных нам явлений.

Согласно авторитетному философу науки Нэнси Картрайт, не универсальные закономерности на уровне явлений являются целью исследования, а «раскрытие природы вещей — поиск сил и свойств (saracities), которыми они обладают, а также условий и способов, благодаря которым эти свойства могут быть использованы для получения ожидаемых эффектов» (Cartwright, 2001. P. 277) (цит. по: Ананьин, 2013. С. 19).

Тогда целью исследования экономики как науки в ряду других естественных наук является изучение причинных связей между силами, источником которых является человек, и свойством ценности, возникающим у объектов под действием этих сил, вызванных потребностями человека в различных условиях.

5. Выводы

Подводя итоги нашего исследования, постараемся ответить на вопрос, какое значение имеет для экономической науки различное мировоззренческое восприятие экономических явлений и что предлагаемый анализ может дать для экономического познания или для методологии экономической науки?

До сих пор считалось, что Человек является главной Причиной, которая преобразует природу и создает новую экономическую реальность. Экономическая реальность воспринимается человеком через призму его предпочтений, целей, решений и установленных им норм и правил. Поэтому экономисты «естественно» пытаются объяснять экономику через «поведение человека», основываясь на принципах морального мировоззрения. Однако, как отмечают сами же экономисты, познание экономической реальности наталкивается на непреодолимые проблемы, описанные выше, которые экономическая наука пытается обойти путем признания невозможности монополии на истину, плюрализма теоретических и методологических подходов и отсутствия общих законов природы. Такое решение приводит к отказу от науки и возвращает нас к схоластике, теологии, метафизике и риторике.

Поэтому следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи экономики более успешно, если будем исходить из предположения, что не только поведение человека обуславливает экономику, но также естественные условия природы обуславливают экономическое поведение человека (четыре обязательных «условия» К. Менгера (2017. С. 66). В этом случае причинно-следственные законы Природы вызывают возникновение экономической реальности, а человек, вступая в «причинную связь» с другими природными силами, участвует с ними в создании этой реальности (Менгер, 2017. С. 65). Например, то, что природные условия влияют на институциональные общественные структуры, было доказано при разработке теории институциональных матриц X–Y С. Г. Кирдиной и ее соавторами (Кирдина, 2015).

Нетрудно заметить здесь аналогию между спором Птолемея и Коперника. Первый из них считал, что Земля, на которой находится наблюдатель, является центром вселенной, так как по восприятию наблюдателя звезды движатся вокруг Земли. Это восприятие соответствовало господствующему тогда моральному мировоззрению. Когда выяснилось, что эта модель сталкивается с большими противоречиями и проблемами объяснения движения небесных тел, Коперник пришел к выводу, что Земля, как и другие планеты, движается вокруг Солнца, и сразу достиг успеха в простом объяснении движения планет и звезд.

Мы считаем, что пример естественных наук является замечательным поводом, чтобы поразмыслить над сущностью революционной перемены в исследованиях экономики, которая может ожидать нас в связи с изменениями способов мышления. Мы говорим здесь не о редукционизме, а о переходе экономики от морального мировоззрения к естественнонаучному. По крайней мере, мы попытались показать решение (модель), при котором познание экономики может стать естественнонаучным. Проведенный анализ показал:

1. В основании познания естественных и социально-экономических явлений лежат эмпирические факты, вызванные чувственным познанием субъектами окружающего мира.

2. Природные и экономические явления вызваны силами, возникающими при взаимодействии человека с природной реальностью, источником которых являются соответственно материальные объекты и субъекты.

3. Познание природных явлений вызвано действием внешних физических сил, которые воспринимаются субъектом в форме ощущений, и вызывают представления о различных свойствах материи.

4. Познание социально-экономических явлений вызвано действием внутренних психофизических сил субъекта на внешние объекты, которые переживаются субъектом в форме эмоций, чувств и воли и вызывают представления о ценности окружающих явлений.

5. Внешние силы природы и силы субъекта есть проявление объективной реальности, которые возникают на определенном уровне организации материи и могут быть предметом естественнонаучного изучения.

6. Действия сил, с одной стороны, являются фактом нашего субъективного восприятия реального мира через органы чувств. Но, с другой стороны, те же самые факты есть отражение объективной реальности, проявляющейся через явления физических и ценностных свойств объектов, познаваемых качественно и количественно.

Рассмотренная нами модель взаимодействия человека и природы обосновывает онтологическое единство физических и экономических явлений. Оно основано на понятии «сил», источником которых являются соответственно материальные объекты и субъекты, действие которых познается эмпирически через изменение физических и ценностных свойств тел. Отсюда следует эпистемологическое единство получаемых знаний, основанных на эмпирическом познании материальных (свойства объектов) и экономических (ценность объектов) явлений.

Список источников

- Автономов, В. С. (1993). *Человек в зеркале экономической теории*. М.: Наука, 176.
- Ананьин, О. И. (2008). *Философия и методология экономической науки. Философия социальных и гуманитарных наук*. Под ред. С. А. Лебедева. М.: Академический проект, 438–521.
- Ананьин, О. И. (2007). *Экономика: наука и/или искусство*. М.: Институт экономики РАН, 66.
- Ананьин, О. И. (2013). *Онтологические предпосылки экономических теорий*. М.: Институт экономики РАН, 50.
- Аникин, А. В. (1968). *Адам Смит. Жизнь замечательных людей*. М.: Молодая гвардия, 256.
- Бэкон, Ф. (1971). *Сочинения*. В 2 т. Т. 1. Под ред. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 590.
- Вебер, М. (1990). *Избранные произведения*. Перевод с нем. М.: Прогресс, 808.
- Кирдина, С. Г., Кузнецова, А. Н., Сенько, О. В. (2015). Климат и институциональные матрицы: межстрановой анализ. *СОЦИС*, 9(377), 3–13.
- Любимов, А. А. (2010). *Дуализм. Новая философская энциклопедия*. В 4 т. Т. 1. Под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 774.
- Менгер, К. (2005). *Избранные работы*. М.: Издательский дом «Территория будущего», 496.
- Рубинштейн, А. (2008). Дилеммы экономиста-теоретика. *Вопросы экономики*, 11, 62–80. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-11-62-80>.
- Спекторский, Е. В. (2006). *Проблема социальной физики в XVII столетии*. В 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 448.
- Albert, A. (Ed.). (1995). *Chaos and society*. Vol. 29. Amsterdam; Washington, DC: IOS Press. URL: <https://www.iospress.com/catalog/books/chaos-and-society> (дата обращения: 17.01.2022).
- Beed, C., Beed, C. (1996). Polarities between Naturalism and Non-Naturalism in Contemporary Economics: An Overview. *Journal of Economic Issues*, 30(4), 1077–1104. DOI: <https://doi.org/10.1080/000213624.1996.11505866>.
- Beed, C., Beed, C. (2000). The status of Economics as a Naturalistic Social Science. *Cambridge Journal of Economics*, 24(4), 417–435. DOI:10.1093/cje/24.4.417.
- Beed, C. (2005). Naturalised Epistemology and Economics. *Cambridge Journal of Economics*, 29(1), 99–117. DOI:10.1093/cje/bei013.

Cartwright, N. (2001). *Ceteris Paribus Laws and Socio-Economic Machines*. *The Economic World View. Studies in the Ontology of Economics*. In U. Mäki (Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 276–294.

Cartwright, N. (2009). If No Capacities Then No Credible Worlds. But Can Models Reveal Capacities? *Erkenntnis*, 70(1), 45–58. DOI:10.1007/s10670-008-9136-8.

Grüne-Yanoff, T. (2008). Preface to “Economic Models as Credible Worlds or as Isolating Tools?” *Erkenntnis*, 70(1), 1–2. DOI:10.1007/s10670-008-9133-y.

Hardt, L. (2017). *Economics without Laws: Towards a New Philosophy of Economics*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 220. DOI:10.1007/978-3-319-54861-6.

Hausman, D. M. (2018). Social Scientific Naturalism Revisited. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Ed.). Cham, Switzerland: Springer, 71–83. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_5.

Hausman, D. M. (Ed.). (2008). *The philosophy of economics: An anthology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. URL: www.cambridge.org/9780521883504 (дата обращения: 17.01.2022).

Jackson, W. A. (1995). Naturalism in Economics. *Journal of Economic Issues*, 29(3), 761–780. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1995.11505708>.

Lucas, R. E. (1981). *Studies in Business Cycle Theory*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 300. URL: <https://archive.org/details/studiesinbusiness0000luca/mode/2up> (дата обращения: 17.01.2022).

Mäki, U. (2009). MISSING the World. Models as Isolations and Credible Surrogate Systems. *Erkenntnis*, 70(1), 29–43. DOI:10.1007/s10670-008-9135-9.

Marx, K. (1887). *Capital. A Critique of Political Economy*. Volume I. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-I.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

Robbins, L. (1932). *An essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London: Macmillan & Co., Limited. URL: <https://mises.org/library/essay-nature-and-significance-economic-science> (дата обращения: 17.01.2022)

Róna, P. (2017). Why Economics is a Moral Science. *Economics as a Moral Science. Virtues and Economics*. Vol. 1. Cham, Switzerland: Springer, 3–9. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-53291-2_1.

Róna, P. (2018a). Ontology and Economics. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol. 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Ed.). Cham, Switzerland: Springer, 3–8. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_1.

Róna, P. (2018b). Objects of Nature and Objects of Thought. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol. 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Eds.). Cham, Switzerland: Springer, 11–33. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_2

Smith, A. (2007). *The Wealth of Nations: An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Amsterdam, Lausanne, Melbourne, Milan, New York: MetaLibri. URL: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf (дата обращения: 17.01.2022)

Sugden, R. (2000). Credible Worlds: the Status of Theoretical Models in Economics. *Journal of Economic Methodology*, 7(1), 1–31. DOI:10.1080/135017800362220.

References

Albert, A. (Ed.). (1995). *Chaos and society*. Vol. 29. Amsterdam; Washington, DC: IOS Press. URL: <https://www.iospress.com/catalog/books/chaos-and-society> (Date of access: 17.01.2022).

Ananyin, O. I. (2007). *Ekonomika: nauka i/ili iskusstvo [Economics: Science and/or Art]*. Moscow, Russia: Institute of Economics of RAS, 66. (In Russ.)

Ananyin, O. I. (2008). Filosofiya i metodologiya ekonomicheskoy nauki [Philosophy and Methodology of Economic Theory]. *Filosofiya social'nykh i gumanitarnykh nauk [The Philosophy of Social Sciences and Humanities]*. In S. A. Lebedev (Ed.). Moscow, Russia: Academic project, 438–521. (In Russ.)

Ananyin, O. I. (2013). *Ontologicheskie predposylki ekonomicheskikh teorij [Ontological prerequisites of Economic theories]*. Moscow, Russia: Institute of Economics of RAS, 50. (In Russ.)

Anikin, A. V. (1968). *Adam Smit. Zhizn' zamechatel'nykh lyudey [Adam Smith. The Life of Wonderful People]*. Moscow, Russia: Molodaya gvardiya, 256. (In Russ.)

- Avtonomov, V. S. (1993). *Chelovek v zerkale ekonomicheskoy teorii [Man in the Mirror of Economic Theory]*. Moscow, Russia: Nauka, 176. (In Russ.)
- Bacon, F. (1971). *Sochineniya [The essays.]*. In 2 volumes. Vol. 1. In A. L. Subbotin (Ed.). Moscow, Russia: Mysl', 590. (In Russ.)
- Beed, C. & Beed, C. (1996). Polarities between Naturalism and Non-Naturalism in Contemporary Economics: An Overview. *Journal of Economic Issues*, 30(4), 1077–1104. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1996.11505866>.
- Beed, C. & Beed, C. (2000). The status of Economics as a Naturalistic Social Science. *Cambridge Journal of Economics*, 24(4), 417–435. DOI:10.1093/cje/24.4.417.
- Beed, C. (2005). Naturalised Epistemology and Economics. *Cambridge Journal of Economics*, 29(1), 99–117. DOI:10.1093/cje/bei013.
- Cartwright, N. (2001). Ceteris Paribus Laws and Socio-Economic Machines. *The Economic World View. Studies in the Ontology of Economics*. In U. Mäki (Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 276–294.
- Cartwright, N. (2009). If No Capacities Then No Credible Worlds. But Can Models Reveal Capacities? *Erkenntnis*, 70(1), 45–58. DOI:10.1007/s10670-008-9136-8.
- Grüne-Yanoff, T. (2008). Preface to “Economic Models as Credible Worlds or as Isolating Tools?” *Erkenntnis*, 70(1), 1–2. DOI:10.1007/s10670-008-9133-y.
- Hardt, L. (2017). *Economics without Laws: Towards a New Philosophy of Economics*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 220. DOI:10.1007/978-3-319-54861-6.
- Hausman, D. M. (2018). Social Scientific Naturalism Revisited. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Ed.). Cham, Switzerland: Springer, 71–83. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_5.
- Hausman, D. M. (Ed.). (2008). *The philosophy of economics: An anthology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. URL: www.cambridge.org/9780521883504 (Date of access: 17.01.2022).
- Jackson, W. A. (1995). Naturalism in Economics. *Journal of Economic Issues*, 29(3), 761–780. DOI: <https://doi.org/10.1080/00213624.1995.11505708>.
- Kirdina, S. G., Kuznetsova, A. N. & Senko, O. V. (2015). Klimat i institutsional'nyye matrity: mezhranovoy analiz [Climate and Institutional Matrices: Cross-Country Analysis]. *SOTSIS [Sociological Research]*, 9(377), 3–13. (In Russ.)
- Lucas, R. E. (1981). *Studies in Business Cycle Theory*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 300. URL: <https://archive.org/details/studiesinbusiness0000luca/mode/2up> (Date of access: 17.01.2022).
- Lyubimov, A. A. (2010). *Dualizm. Novaya filosofskaya entsiklopediya [Dualizm. New Encyclopedia of Philosophy]*. In 4 Volumes. Volume 1. In V. S. Stepin (Ed.). M.: Mysl', 774. (In Russ.)
- Mäki, U. (2009). MISSING the World. Models as Isolations and Credible Surrogate Systems. *Erkenntnis*, 70(1), 29–43. DOI:10.1007/s10670-008-9135-9.
- Marx, K. (1887). *Capital. A Critique of Political Economy*. Volume I. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-I.pdf> (Date of access: 17.01.2022).
- Menger, K. (2005). *Izbrannyye raboty [Selected works]*. Moscow, Russia: Publishing House “Territory of the Future”, 496. (In Russ.)
- Robbins, L. (1932). *An essay on the Nature and Significance of Economic Science*. London: Macmillan & Co., Limited. URL: <https://mises.org/library/essay-nature-and-significance-economic-science> (Date of access: 17.01.2022).
- Róna, P. (2017). Why Economics is a Moral Science. *Economics as a Moral Science. Virtues and Economics*. Vol. 1. Cham, Switzerland: Springer, 3–9. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-53291-2_1.
- Róna, P. (2018b). Objects of Nature and Objects of Thought. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol. 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Ed.). Cham, Switzerland: Springer, 11–33. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_2
- Róna, P. (2018a). Ontology and Economics. *Economic Objects and the Objects of Economics. Virtues and Economics*. Vol. 3. In P. Róna, L. Zsolnai (Ed.). Cham, Switzerland: Springer, 3–8. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94529-3_1.

Rubinstein, A. (2008). Dilemmy ekonomista-teoretika [Dilemmas of an Economic Theoretist]. *Voprosy Ekonomiki [Voprosy ekonomiki]*, 11, 62–80. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-11-62-80>. (In Russ.)

Smith, A. (2007). *The Wealth of Nations: An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Amsterdam, Lausanne, Melbourne, Milan, New York: MetaLibri. URL: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf (Date of access: 17.01.2022)

Spektorsky, E. V. (2006). *Problema sotsial'noy fiziki v XVII stoletii [The Problem of Social Physics in the XVII Century]*. In 2 Volumes. Vol. 1. St. Petersburg, Russia: Nauka, 448. (In Russ.)

Sugden, R. (2000). Credible Worlds: the Status of Theoretical Models in Economics. *Journal of Economic Methodology*, 7(1), 1–31. DOI:10.1080/135017800362220.

Weber, M. (1990). *Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]*. Translated from German. Moscow, Russia: Progress, 808. (In Russ.)

Информация об авторах

Мудрик Дмитрий Георгиевич — независимый исследователь; <https://orcid.org/0000-0001-5436-9311> (Российская Федерация, 105568, г. Москва, шоссе Энтузиастов, 53; e-mail: dmudrik@mail.ru).

Ковнир Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; профессор каф. ИБМ-1, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана; <https://orcid.org/0000-0002-1302-252X> (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36; Российская Федерация, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, корп. 1; e-mail: horsorex@yandex.ru).

About the authors

Dmitriy G. Mudrik — Independent Researcher; <https://orcid.org/0000-0001-5436-9311> (53, Enthuziastov Highway, Moscow, 105568, Russian Federation; e-mail: dmudrik@mail.ru).

Vladimir N. Kovnir — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Professor, Engineering Business and Management Faculty, EBM-1, Bauman Moscow State Technical University; <https://orcid.org/0000-0002-1302-252X> (36, Stremyanny pereulok, Moscow, 117997, Russian Federation; 5, Building 1, 2nd Bauman St., Moscow, 105005, Russian Federation; e-mail: horsorex@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 15.08.2022.

Прошла рецензирование: 31.08.2022.

Принято решение о публикации: 12.10.2022.

Received: 15 Aug 2022.

Reviewed: 31 Aug 2022.

Accepted: 12 Oct 2022.